

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-В09-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 февраля 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.
судей Гуляевой Г.А. и Колычевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании от 26 февраля 2009 года гражданское дело по иску Усовой Н. П. к военному комиссариату Калининградской области о перерасчете сумм возмещения вреда по случаю потери кормильца, взыскании недополученных сумм по надзорной жалобе военного комиссариата Калининградской области на решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 декабря 2007 года, которым искиваемые требования удовлетворены частично, определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 14 мая 2008 года, которым решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав возражения представителя истицы Карибджаняна Н.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федотовой А.В., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Усова Н.П. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Калининградской области о перерасчете сумм возмещения вреда по случаю потери кормильца.

В обоснование своих требований ссылалась на то, что 1 мая 2007 года умер ее муж Усов В.В., являвшийся пенсионером Министерства обороны

Российской Федерации, участником ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, инвалидом 2 группы вследствие увечья, полученного при исполнении иных обязанностей военной службы, связанной с аварией на Чернобыльской АЭС. При жизни Усов В.В. получал ежемесячные суммы возмещения вреда здоровью, исчисленные из среднего заработка, с применением предусмотренной законодательством индексацией. Сумма возмещения вреда здоровью, выплачиваемая Усову В.В. на день смерти, составляла [] руб. [] коп. Истица полагала, что в соответствии с действующим законодательством она, являясь нетрудоспособным членом семьи умершего и его единственным иждивенцем, имеет право на получение денежной компенсации по потере кормильца в размере [] руб. [] коп., то есть $\frac{1}{2}$ части от денежной суммы, которую получал ее муж в счет возмещения вреда здоровью. Между тем, ответчик определил ей ежемесячную выплату по потере кормильца в размере [] руб. – $\frac{1}{2}$ части от фиксированной суммы возмещения вреда, установленной законодательством для инвалидов 2 группы, что явилось основанием для ее обращения в суд с настоящим иском.

Ответчик иск не признал.

Решением Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 декабря 2007 года исковые требования удовлетворены частично. Суд обязал военный комиссариат Калининградской области выплачивать Усовой Н.П. с 1 декабря 2007 года ежемесячную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью, в размере [] рублей [] копеек, ежегодно индексируя указанную сумму исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации; взыскал с военного комиссариата Калининградской области в пользу Усовой Н.П. недополученные суммы компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, за период с 1 июня 2007 года по 1 декабря 2007 года в размере [] рублей [] копеек. В остальной части иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 14 мая 2008 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе военного комиссариата Калининградской области содержится просьба об отмене указанных судебных постановлений со ссылкой на то, что судом первой и кассационной инстанции была допущена существенная ошибка в применении и толковании норм материального права.

19 декабря 2008 года судьей Верховного Суда Российской Федерации настоящее гражданское дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и 23 января 2009 надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела такого характера существенное нарушение норм материального права допущено судом первой и кассационной инстанции, которое выразилось в следующем.

Разрешая спор, суд исходил из того, что из толкования пункта 15 части первой статьи 14 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, действовавшей на момент возникновения у истицы права на получение ежемесячных сумм по потере кормильца) следует, что нетрудоспособные члены семьи, находившиеся на иждивении граждан, ставших инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, имеют право на получение ежемесячной компенсации, рассчитанной из размера ежемесячной суммы, получаемой инвалидом. Право Усовой Н.П. на получение ежемесячных сумм по потере кормильца является производным от права Усова В.В. на получение сумм возмещения вреда здоровью, в связи с чем сумму денежной компенсации по потере кормильца для Усовой Н.П. следует рассчитывать исходя из размера ежемесячной суммы, получаемой Усовым В.В.

Суд кассационной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции.

При этом суд кассационной инстанции указал на то, что системное толкование вышеприведенной нормы закона в совокупности с положениями статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ не означает, что изменение законодательства и переход на твердые суммы возмещения вреда, размер которых зависит от группы инвалидности, влечет уменьшение ранее выплачиваемых инвалиду сумм.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами суда первой и кассационной инстанции, так как они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Так, назначение и выплата компенсаций, возмещающих вред, причиненный здоровью радиационным воздействием вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, гражданам, ставшим инвалидами, а в случае их смерти - их нетрудоспособным иждивенцам, осуществляется в соответствии с требованиями норм действующего законодательства.

В соответствии с пунктом 15 части 1 статьи 14 Закона РФ от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (с последующими изменениями и дополнениями – в редакции, действующей на момент смерти супруга истицы – инвалида 2 группы вследствие катастрофы на Чернобыльской

АЭС) в случае смерти граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, право на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную пунктом 15 части первой настоящей статьи, распространяется на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении указанных граждан. Размер компенсации, приходящейся на всех иждивенцев, определяется как разность между всем размером ежемесячной денежной компенсации и частью, приходящейся на самого кормильца. Для определения размера компенсации, приходящейся на каждого иждивенца, имеющего данное право, размер компенсации, приходящейся на всех указанных иждивенцев, делится на их число.

Положения пункта 15 части первой статьи 14 базового Закона предусматривают выплату компенсации, в том числе инвалидам II группы в размере 2500 рублей.

При этом впервые право на получение денежных компенсаций по возмещению вреда было закреплено в пункте 25 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 179-ФЗ, введенного в действие со 2 марта 1996 года.

Названная норма Закона сама по себе только устанавливала право на компенсации, а в части определения размеров возмещения вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС отсылала к законодательству Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с производством, т.е. к Правилам возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденным Постановлением Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 года (в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 180-ФЗ).

Кроме того, пункт 25 части первой статьи 14 Закона РФ от 15 мая 1991 года № 1244-1 (в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 179-ФЗ) допускал возможность исчисления возмещения вреда из условного месячного заработка, если период работы в зоне отчуждения составлял менее одного полного календарного месяца.

Федеральным законом от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», введенным в действие с 15 февраля 2001 года, в базовый закон были внесены изменения и дополнения.

Так, пункт 25 части первой статьи 14 базового Закона изложен в новой редакции, предусматривающей назначение возмещения вреда исключительно в твердой сумме в зависимости от группы инвалидности без учета какого-либо заработка, в том числе инвалидам 2 группы – 2500 рублей.

Статья 14 базового Закона была дополнена новой частью второй следующего содержания: «В случае смерти граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, право на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную пунктом 25 части первой настоящей статьи, распространяется на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении указанных граждан. Размер компенсации, приходящейся на всех иждивенцев, определяется как разность между всем размером ежемесячной денежной компенсации и частью, приходящейся на самого кормильца. Для определения размера компенсации, приходящейся на каждого иждивенца, имеющего данное право, размер компенсации, приходящейся на всех указанных иждивенцев, делится на их число».

Из содержания этой нормы видно, что нетрудоспособные иждивенцы умершего инвалида имеют право после 15 февраля 2001 года не на любую компенсацию, а только на ту, которая предусмотрена действующей после 15 февраля 2001 года редакцией пункта 25 части первой статьи 14 Закона, а в этом пункте с 15 февраля 2001 года предусмотрены только твердые денежные суммы.

Это означает, что размер компенсации члену семьи инвалида, умершего после вступления в действие Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, может быть определен только исходя из твердой суммы, предусмотренной пунктом 25 части первой статьи 14 базового Закона.

Постановлением Правительства РФ от 21 августа 2001 года № 607 был утвержден Порядок выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью граждан в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Согласно абзацу второму пункта 3 данного Порядка в случае смерти инвалида размер денежной компенсации, приходящейся на всех нетрудоспособных иждивенцев, определяется как разность между всем размером денежной компенсации по соответствующей группе инвалидности и частью, приходящейся на самого кормильца. Для определения размера денежной компенсации, приходящейся на каждого нетрудоспособного иждивенца, размер денежной компенсации, приходящейся на всех нетрудоспособных иждивенцев, делится на их число.

Аналогичная норма содержится и в абзаце втором пункта 4 Разъяснения Минтруда России № 6, утвержденного постановлением Минтруда от 30 ноября 2001 года №83.

Решением Верховного Суда РФ от 5 июля 2002 года № [REDACTED] установлено, что пункт 4 Разъяснения Минтруда России в части слов «денежной компенсации по соответствующей группе инвалидности» не противоречит части второй статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

В пункте 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 года № 11-П указано, что из пункта 25 части первой, части второй статьи 14,

абзаца второго пункта 2 части первой статьи 29 базового Закона в редакции от 12 февраля 2001 года в их нормативном единстве с частями первой и второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года следует, что право выбора - получать возмещение вреда в твердых суммах или в размере, который исчисляется из заработка, не предоставляется инвалидам - чернобыльцам, а в случае их смерти - нетрудоспособным членам семьи, находившимся на их иждивении, впервые обратившимся за возмещением вреда после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года. Данное положение как основанное на признании права законодателя на введение нового способа определения размера возмещения вреда здоровью исходя из принципов справедливости, равенства всех перед законом и вытекающего из этого равенства ценности жизни и здоровья всех граждан, пострадавших от чернобыльской катастрофы (пункт 3.1 мотивировочной части настоящего Постановления), не противоречит Конституции Российской Федерации.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

В связи с тем, что законодательством не предусматривалась возможность назначения возмещения вреда членам семьи умершего инвалида-чернобыльца исходя из денежной суммы, которая ему была сохранена после 15 февраля 2001 года, сама Усова Н.П. до 15 февраля 2001 года получателем денежной компенсации возмещения вреда в связи со смертью кормильца не являлась, впервые обратилась за возмещением вреда после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, назначение и выплата данной компенсации должны осуществляться исходя из суммы компенсации, предусмотренной пунктом 15 части первой статьи 14 Закона РФ от 15 мая 1991 года № 1244-1 (в редакции, действующей на момент смерти супруга истицы).

Таким образом, вывод суда первой инстанции о праве истицы как нетрудоспособного члена семьи, находившегося на иждивении гражданина, ставшего инвалидом вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, на получение ежемесячной компенсации, рассчитанной из размера ежемесячной суммы, получаемой инвалидом, является ошибочным, основанным на неправильном толковании и применении вышеприведенных норм материального права.

Ссылка суда кассационной инстанции на необходимость применения к спорным правоотношениям части второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ (в редакции Федерального закона от 26 апреля 2004 года № 31-ФЗ), согласно которой семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, выплачивается ежемесячная денежная сумма, определенная в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты, но не превышающая максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год, нельзя признать состоятельной, поскольку положения вышеприведенной нормы регламентируют порядок и условия возникновения права на возмещение вреда у членов семьи граждан, не являвшихся инвалидами.

Возражение представителя истца о том, что отмена вступивших в законную силу судебных постановлений приведет к нарушению требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, нельзя признать состоятельным, поскольку в данном случае Судебная коллегия, реализуя свои полномочия и отменяя вступившие в законную силу судебные постановления, устраняет допущенную при рассмотрении дела судебную ошибку.

Вместе с тем, в силу статьи 1109 Гражданского кодекса РФ суммы возмещения вреда, выплаченные Усовой Н.П., возврату не подлежат.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и второй инстанции в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признает состоявшиеся судебные постановления незаконными и подлежащими отмене. Поскольку судом допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия находит возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об отказе Усовой Н.П. в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 387,388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 декабря 2007 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 14 мая 2008 года отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Усовой Н.П. к военному комиссариату Калининградской области о перерасчете сумм возмещения вреда по случаю потери кормильца, взыскании недополученных сумм отказать.

Председательствующий

Судьи

